

Эммануил – "угодный Богу"

ЕЩЁ ЛЕТ ДЕСЯТЬ НАЗАД ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ входили в школьную программу – освещающая военную тему "Звезда" и ленинской тематики "Синяя тетрадь".

Сегодня имя Эммануила Казакевича мало скажет неискущённому читателю. Даровитый писатель со сложной судьбой, подобного отношения он не заслужил. Но время – вещь жестокая и сантименты в расчёт не принимает.

Будущий прозаик явился на свет в Кременчуге. Его писательская звезда взошла в газете "Биробиджанская звезда", где он заведовал литературной частью.

В 1938 году Казакевич переехал поближе к литературной кухне – в Москву. Но война ворвалась в жизнь страны и спутала планы начинающего литератора.

Из-за близорукости его сняли с военного учёта. Но он добровольно пошёл на фронт, проделал путь от рядового бойца ополчения до помощника начальника разведки одной из армий, штурмовавших Берлин.

В 1946 демобилизованный из армии по болезни Казакевич уселся за письменный стол. С его пера сошла знаменитая повесть о фронтовых разведчиках ("Звезда"), через год – повесть "Двое в степи", в 1949-м – роман "Весна на Одере". Последовали подряд две Сталинские премии.

Он был человек требовательный, всегда испытывал неудовлетворённость и недовольство собой.

Его по-настоящему любили простые читатели, чьё мировосприятие не поднималось выше среднестатистического уровня. Но негоже судить писателя по законам другой эпохи, ибо по прошествии времени и сам рискуешь быть осуждённым.

Произведения Казакевича пронизаны романтическим пафосом "оттепели", неизменной тягой к неизведанным далям, просторам, походам и поискам идеала. Вовсе не хрестоматием, хотя и идеален Ленин в "Синей тетради" – одном из первых произведений, где развенчивался культ личности, противопоставлен плохому Сталину.

Блажен, кто верует и покидает сей мир в ладу с собой и совестью.

Эммануил Генрихович Казакевич прожил небольшую, но яркую жизнь. Честно жил – и заблуждался честно.

Игорь Михайлов